

Он ведь не бог, чтобы такое могло произойти. Возможно, эти дети не его кровь?

С этой мыслью Тан Мо посмотрел на Сяо Чжэнтин с горящим взглядом:

— Есть ли какой-то способ забеременеть без физического контакта?

Сяо Чжэнтин ответил:

— Я такого не слышал, но эти дети действительно не мои. Если хочешь узнать, через несколько дней я познакомлю тебя с одним человеком. Увидев его, ты сразу поймёшь правду.

Так загадочно? Тан Мо посмотрел на его серьёзное лицо и не стал больше спрашивать, решив, что когда придёт время, император сам всё расскажет.

Однако эти дети были удивительно похожи на Сяо Чжэнтин. Сказать, что они не его, было бы сложно поверить.

Но он больше верил, что император не стал бы его обманывать. Если эти дети не его, то чьи же?

На следующий день, когда новость распространилась, весь двор был в шоке. Тогда сановники заметили, что отцы наложниц Янь и Юй, господа Мэн и Фан, уже исчезли. Все невольно стали их презирать.

Воспитать таких дочерей — какой позор. Как они вообще могут жить на свете?

Герцог Цюань шагнул вперёд и поклонился:

— Ваше Величество, наложницы Янь и Юй, осмелившиеся отравить принца и принцессу, должны быть казнены вместе со своими семьями, чтобы преподать урок другим.

Другой чиновник также поклонился:

— Ваше Величество, герцог совершенно прав. Независимо от того, что наложница Янь отравила старшую принцессу, а наложница Юй — второго принца, их преступления непростительны. Как наложницы, они должны были рожать детей для императора и воспитывать принцев. Их добродетель была главным качеством, а они поступили так, словно законы для них не существуют, считая жизнь принцев ничтожной. Их семьи должны быть казнены.

— Ваше Величество, — Ван Хуайюэ шагнул вперёд и поклонился. — Я считаю, что наказание должно быть суровым, но не стоит казнить их семьи, чтобы не создавать образ жестокого императора. Лучше сослать их семьи на три тысячи ли, запретив их потомкам в течение пяти поколений занимать государственные должности и сдавать экзамены. Это покажет милосердие императора.

Герцог Цюань с презрением посмотрел на Чжоу Хао:

— Ваше Величество, если не наказать их строго, в будущем новые наложницы, оказавшись в гареме, могут последовать их примеру.

Смотря на сановников с высоты, Сяо Чжэнтин холодно произнёс:

— Поступайте, как сказал канцлер. Наложницы Янь и Юй будут казнены, их семьи сосланы на

три тысячи ли, а их потомки в течение пяти поколений не смогут сдавать экзамены и занимать государственные должности.

Сановники поклонились, хором произнеся:

— Ваше Величество мудр.

— Заседание окончено.

Сяо Чжэнтин встал и вышел из зала, за ним следовали Ли Шань, Ли Цюань и евнух Сунь.

Тан Мо лежал на кушетке, наблюдая за двумя милыми птичками на столике рядом. Это были птицы шуаньи, умеющие петь и танцевать. Сяо Чжэнтин, видя, что ему скучно, приказал их принести.

Тогда он хотел рассмеяться, считая, что лучше бы ему дали книгу о военном искусстве. Но Сяо Чжэнтин лишь презрительно посмотрел на него, сказав, что с такими ранами ему и книгу читать не стоит.

Думая о своих ранах, Тан Мо согласился.

Сяо Чжэнтин вошёл и увидел Тан Мо, играющего с птицами. Солнечный свет озарял его фигуру, белые одежды делали его похожим на небожителя, сошедшего на землю.

Тан Мо по звуку шагов узнал его и тихо улыбнулся:

— Вернулся?

— Угу. — Сяо Чжэнтин сел рядом, взял его руку и нежно спросил. — Как рана?

— Божественный лекарь Хэ только что наложил лекарство. Боль стала меньше, шрам заживает, но всё ещё зудит. — Его рана затягивалась, и иногда зуд был невыносим. Но благодаря силе воли он терпел.

Сяо Чжэнтин протянул руку к его груди, нежно поглаживая, чтобы облегчить зуд.

Тан Мо спросил:

— Могу я сесть?

— Нет. — Сяо Чжэнтин сразу же покачал головой. — Твоя рана заживает всего месяц. Тебе нужно лежать ещё месяц, прежде чем вставать.

Тан Мо чуть не закатил глаза. Он уже устал лежать. Даже после родов лежат всего тридцать дней, а он лежит уже два месяца.

Сяо Чжэнтин погладил его щеку:

— Мо, я познакомлю тебя с одним человеком.

— С кем?

— Увидишь.

Он осторожно поднял его, стараясь не задеть рану, и направился к выходу.

Сяо Чжэнтин прошёл недалеко, до соседнего дворца — Чэньэньдянь, где обычно находились наложницы, ожидая императорского внимания.

Наложницы не приходили прямо в покои императора, а оставались в Чэньэньдяне, а после возвращались в свои покои.

Тан Мо нахмурился:

— Зачем мы здесь?

Он никак не мог подумать, что они что-то задумали. В его нынешнем состоянии это было невозможно.

Сяо Чжэнтин нежно ответил:

— Сейчас узнаешь.

Ли Шань и Ли Цюань первыми подошли к двери, тихо открыли её и пропустили их, затем закрыли.

Убранство Чэньэньдяня не могло сравниться с Дворцом Спящего Дракона, но было не менее роскошным.

Переступив порог, Тан Мо увидел кровать, напоминающую современную, длиной около двух метров, с четырьмя деревянными столбами, на которых висели жёлтые занавеси с вышитыми облаками. Рядом стоял ширма с изображением журавлей, а под ней — пурпурная курильница. Всё выглядело чрезмерно роскошно.

Тан Мо подумал о предназначении этой кровати, и ему стало не по себе.

Сяо Чжэнтин подвёл его к стене с изображением дамы, собирающей цветы, и остановился.

Евнух Сунь подошёл к подсвечнику, осторожно провёл по нему рукой и нажал на определённое место.

Стена открылась, образовав проход, достаточно широкий для одного человека. Сяо Чжэнтин, не раздумывая, вошёл внутрь, неся Тан Мо на руках.

Внутри был длинный коридор, освещённый свечами. Коридор был неглубоким, и вскоре они оказались в тайной комнате. Там стоял простой стол, стулья и несколько украшений. На кровати, закрытой занавесями, лежал мужчина с худощавым телом. Тан Мо не мог разглядеть его лицо, но по обуви у кровати понял, что это мужчина.

Слева была ещё одна дверь, из которой вышел высокий худощавый мужчина в простой одежде. Увидев Сяо Чжэнтин, он поклонился:

— Ваше Величество.

— Как дела у Цзи?

— Ваше Высочество скоро проснётся.

— Хорошо. — Сяо Чжэнтин посадил Тан Мо на стул и подошёл к кровати, осторожно откинув занавес.

Увидев лицо человека на кровати, Тан Мо широко раскрыл глаза, не веря своим глазам.

Человек на кровати был точной копией Сяо Чжэнтина. Его лицо, брови, нос, губы — всё было одинаковым.

Сяо Чжэнтин сел на край кровати, с улыбкой глядя на спящего, и тихо позвал:

— Брат, брат, проснись.

Брат? Тан Мо вдруг что-то понял и с изумлением уставился на них.

Это был близнец Сяо Чжэнтина? Почему он никогда не слышал о нём?

Сяо Чжэнцзи нахмурился и медленно открыл глаза. Его взгляд был ясным и чистым, словно звёзды.

Увидев Сяо Чжэнтина, он сразу же улыбнулся и радостно сказал:

— А-Тин, я так по тебе скучал.

Он сел, обнял Сяо Чжэнтина и похлопал его по плечу:

— А-Тин, ты не боишься спать ночью? Не бойся, брат здесь, А-Тин не бойся.

Тан Мо с удивлением смотрел на этого человека, чьи слова и поведение были как у ребёнка.

Этот человек был умственно отсталым.

Сяо Чжэнтин похлопал его по плечу, отстранился и улыбнулся:

— Брат, я привёл тебе человека познакомиться. Он тот, кого я люблю.

Сяо Чжэнцзи растерялся, повернулся к Тан Мо и с удивлением произнёс:

— Он такой красивый.

Сяо Чжэнтин сказал:

— Конечно, брат. Сегодня ночью твоя наложница будет с тобой?

Наложница? Тан Мо вдруг понял, в чём дело.

Сяо Чжэнцзи покачал головой, указывая на Тан Мо:

— Брат любит его, очень любит?

Сяо Чжэнтин с нежностью в глазах ответил:

— Да, я очень люблю его.

Сяо Чжэнцзи широко улыбнулся:

— Тогда я тоже его люблю.

В этот момент из другой комнаты вышел мужчина, держа в руках чашу с лекарством:

— Ваше Высочество, примите лекарство.

— Я сам. — Сяо Чжэнтин взял чашу, поднёс ложку к губам брата и осторожно подал ему лекарство.

Авторское слово: Спасибо за вашу поддержку, целую! Хотите узнать больше интересного? Оставляйте комментарии на сайте Ляньчэн Душу.

<http://bllate.org/book/16556/1510469>